

А.М. Зайончковский

**Подготовка России к
империалистической войне**

**Очерки военной подготовки и
первоначальных планов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.М. Зайончковский
А11 Подготовка России к империалистической войне: Очерки военной подготовки и первоначальных планов / А.М. Зайончковский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 448 с.

ISBN 978-5-458-45793-4

Из предисловия: "Мы имеем немного военно-научных работ по империалистской войне вполне самостоятельных и серьезно критических. В этом отношении предлагаемая книга тов. Зайончковского является тем редким исключением, которое не может не вызвать радости у каждого военно-мыслящего человека. Предлагаемая вниманию читателя настоящая работа, состоящая из описания по архивным материалам планов России перед войной 1914 года и отделов по подготовке к войне, исполнена по инициативе Военно-Исторического Отдела Штаба РККА. "

ISBN 978-5-458-45793-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

было дислоцировать войска по всей империи. Для подавления революции 1905 года приходилось брать войска из Передового театра. Разумеется, гораздо спокойнее и безопаснее было оккупировать всю страну целой сетью войсковых частей и тем сделать столыпинскую политику более твердой и устойчивой.

Если мы прибавим к этому связанное со всем разбираемым вопросом упразднение резервных частей, которые зарекомендовали себя как наиболее поддающиеся революционному влиянию, то вся картина станет еще ясней. Внутренняя подпитка отвлекла армию от задач внешней политики. Нет никакого сомнения в том, что злой гений Столыпина сыграл решающую роль во всех этих событиях крупнейшего стратегического значения. Пост начальника генерального штаба замещается людьми послушными, но мало способными. И не случайно то, что сейчас же после смерти Столыпина, под резким давлением округов, генеральный штаб и Николай II-й снова, хотя и нехотя, возвращаются к старому плану наступательных действий.

Разумеется, не могло быть и речи о том, чтобы генеральный штаб, военное министерство и царь искренно пошли по этому новому, хотя и наиболее старому пути. План кромсается, урезывается и представляет собой ни то, ни се.

В общем, работа тов. Зайончковского дает богатейший материал и выводы по вопросу развития стратегического мышления руссого генерального штаба и правящих сфер. Эту книгу с увлечением прочтет каждый интересующийся военным делом, и самое изучение империалистской войны на русском фронте, без ознакомления с книгой тов. Зайончковского, будет затруднительным и неполным.

М. Тухачевский.

ОТ АВТОРА.

Предлагаемая вниманию читателя настоящая работа, состоящая из описания по архивным материалам плаков России перед войной 1914 года и некоторых отделов по подготовке к войне, исполнена по инициативе Военно-Исторического Отдела Штаба РККА.

При подробном ознакомлении со всеми найденными в архивах делами, мне удалось сопоставлением разных документов и отрывочных сведений составить себе ясную документально обоснованную картину плагов войны в смысле главных его элементов (организация, дислокация, сосредоточение и стратегическое развертывание вооруженных сил страны) и необходимые для моего исследования основы мобилизации, подготовки железных дорог и отчасти тылов.

Таким образом, предлагаемая работа составлена в полном смысле слова по первоисточникам, в которых можно уловить течения, естественно ускользавшие в официальных докладах, где все сглаживается и приравнивается к обстановке с большой примесью личного характера.

Кроме того, исследуя работу органов управления, легче выявить, каким образом решающие инстанции остановились на той или иной мысли.

Вместе с этим, я должен отметить некоторые недостатки моего труда, зависящие от состояния наших архивов. К ним я отношу невозможность равномерно углубиться в исследовании всех элементов подготовки к войне, некоторые досадные пропуски в желательных цифровых данных и в особенности в отношении подготовки тылов, что чрезвычайно слабо представлено в делах Главного Управления Генерального Штаба.

Таков характер тех материалов, с которыми мне пришлось иметь дело. Обращаюсь к программе моего труда.

Основой моей задачей было изложение русских планов войны, что и является центральной фигурой моей работы. Но планы войны служат производной от такой массы перелупывающихся разнородных элементов, что излагать их, не

затрагивая хоть главнейших из составных частей, невозможно. Отсюда выявляется необходимость исследовать эти элементы хоть в общих чертах.

Кроме того, составитель плана не свободен от наследия работы своих предшественников, от влияния политики и географических условий, что так ярко доказал Сухоминов со своим развертыванием 1910 года.

Такие элементы, как инженерная подготовка страны, характер постройки ее рельсовых путей и все то, что развивается последовательно, в долгие годы, по программе, задуманной, может быть, десятки лет тому назад, невольно довлеют над волей составителя плана и должны быть им учтены.

Изалгать, таким образом, только последний план войны— это значит ставить на ложный путь читателя. Здесь необходим исторический подход к освещению той обстановки, какую составитель плана получил в наследие от прежней эпохи. Этот исторический подход я и кладу в основание моей работы.

Еще одна особенность характера предпринятого мною труда. Это сложность сочетания исследования отдельных элементов боевой мощи страны, влияющих на план войны, и самого плана, влияющего на развитие отдельных элементов.

Ведь, если план войны зависит от составных элементов военного могущества страны, то и эти последние развиваются по камертону тех задач, которые страна ставит своей армии. Здесь выходит какой-то заколдованный круг.

Поэтому в моей работе я в исторической ее части иду от общего к частному, т. е. от планов к элементам, а в части современной, относительно годов, предшествовавших войне, иду, наоборот, от частного к общему, т. е. первоначально исследую элементы, а потом перехожу к изложению планов.

При такой программе мне пришлось историческую часть работы начать с той эпохи, когда Россия впервые стала готовиться к широкой войне на Западе под влиянием образования в центре Европы могущественной германской империи.

Приходится сказать еще несколько слов о детализировании самой работы.

Невозможно ожидать от такого труда общего характера детального исследования всех элементов. Оно ограничивается только размерами, необходимыми, чтобы выявить те средства и ту обстановку, с которыми приходилось работать составителю планов. Не скрою, что иногда мне хотелось несколько углубиться в освещение отдельных элементов, но такое равномерное углубление встретило препятствие в состоянии архивов. Да, наконец, детальное исследование элементов—дело специальных исследователей. Общая же, объ-

ясняющая картина и основные данные по каждому из них, я думаю, имеются в настоящем труде с достаточной полнотой.

Перехожу к той пользе, которую может извлечь Красная Армия из настоящего труда, что было одним из заданий предложенной мне работы.

На этот вопрос ответить наиболее трудно, так как читатель извлекает из всякой работы то, что хочет и что может. Автор же постарался придать всему исследованию облик наиболее доступный для широкого читателя.

С своей стороны я эту пользу вижу:

1) В характере исследования исключительно по архивным материалам.

2) В теме исследования, которая представляет не только первостепенный интерес сама по себе, но и как отправная точка для всех работ по изучению истории Мировой войны.

3) В ознакомлении с фактическим материалом по тем отделам военного искусства, которые имеют этого материала меньше всего.

Только русские архивы в этом отношении открыты для исследователей, а коренное переустройство вооруженных сил СССР и изменение ее границ дают возможность разработать вопрос о бывших планах войны, не нарушая современной военной тайны.

4) В предлагаемом труде проходит возможно полная картина работ по подготовке к войне, взаимоотношение различных элементов, преемственность этой работы, распределение ее и границы.

5) Собранный обширный фактический материал дает отправные точки для детализирования его по специальностям, для работ по исследованию опыта войны, материал для военных игр, для семинарских занятий, сообщений и пр.

Вообще, оценить приносимую пользу самому автору трудно, так как все зависит от богатства собранного им материала и умелого его распределения. Я выискивал и те детали, которые указали бы молодому генеральному штабу Красной Армии методы работы по составлению планов войны, которые применялись его предшественниками.

Приношу мою искреннюю благодарность М. Н. Тухачевскому, который взял на себя труд проредактировать мою работу, В. А. Меликову, оказавшему огромную помощь при исполнении возложенной на меня работы, А. Н. Де-Лазарю, составившему к ней схемы, и М. О. Бендер за его помощь в отыскании необходимых дел в архивах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отправная точка русского генерального штаба. Театр войны. Европейский театр. Границы его и подразделения. Главный театр. Разделение его на районы. Привислинский район. Северный район. Южный район. Пожесье. Заключение о свойствах главного театра. Балтийский и Финляндский театры. Бессарабский театр. Кавказско-Турецкий театр. Армянский театр. Пограничная полоса. Закавказский театр. Черноморский театр. Заключение о Кавказско-турецком театре.

Отправная точка русского генерального штаба. Передо мною лежит весьма интересный документ,¹⁾ относящийся к весне 1914 года и поданный генералом Даиловым, бывшим генерал-квартирмейстером генерального штаба, а в начале войны генерал-квартирмейстером штаба Верховного Главнокомандующего.

Записка Даилова включает в себя рассмотрение сил и вероятных планов западных противников России, а также оценку района предстоявших военных операций, и эта работа как бы подготавливает читателя ко взгляду русского генерального штаба на характер действий в начальный период войны.

В основу всех рассуждений здесь положена осторожность, расчет в преувеличенно хорошую сторону для врага, гадание о том, что он может сделать, и вывод, сводящийся к убеждению, что противная сторона, имея преимущество в ранней готовности, откроет военные действия вторжением в русские пределы. Но, кончает генерал Даилов, в условиях театра войны и политических комбинаций „мы должны черпать силы для нашей борьбы с западными соседями, стремясь возможно скорее создать благоприятную обстановку для перехода в энергичное наступление“.

По духу всего исследования видно, что мысль русского генерального штаба строилась на первоначальной обороне и даже отступлении, чтобы позднее, когда силы и благоприятные обстоятельства позволят, перейти в наступление.

Под таким углом зрения определяются границы театра предстоящей борьбы и оценка его особенностей.

¹⁾ В. Уч. Арх. Дело Ставки № 1180.

Характерно, что к стороне противника район грядущих первоначальных операций ограничивается только Восточной Пруссией и Галицией, до линии Данциг, Торн, Краков, Пряшев (схема № 1), при чем то, что представляет собой местность к западу от этого меридиана, автора записки, видимо, совершенно не интересует. Было ли это пророческое предвидение, что далее этой линии русские войска не пройдут, или же предполагалось окончить войну дружным ударом на живую силу противника, втянувшегося вглубь русского театра, и, оттеснив врага за линию нижней Вислы и за пределы Галиции, заставить его прекратить борьбу.

Театр войны рассматривается исключительно с точки зрения наступления вражеской стороны и почти ни слова не говорится о тех операционных направлениях, которые могли бы существовать для русских войск, если бы воля полководца и политическая обстановка заставили их в самом начале войны заменить дух осторожности духом дерзновения и наступательного порыва. Это именно то, что и случилось в начале войны 1914 года.

С этой стороны обзор театра военных действий подлежит соответствующему дополнению.

Театры войны. Обширность территории бывшей Российской империи, разносторонность ее политических интересов и соприкосновение с интересами не только многочисленных соседей, но и более отдаленных народов, делали невероятным ведение войны одновременно на всех многочисленных театрах. С другой стороны, Дальне-Восточный и Туркестанский театры настолько удалены от главного Западно-Европейского, что события, разыгравшиеся на них, не могли непосредственно отразиться на ходе военных операций русских войск на западной границе империи. Поэтому краткое географическое описание коснется только Европейского и Турецкого театров.

Европейский театр. Границы. (схема № 1). Политическая обстановка рисовалась русскому генеральному штабу весной 1914 года в виде вероятного первоначального единоборства России против Германии, Австро-Венгрии, Румынии и, возможно, Швеции и Турции. Полной надежды на то, чтобы Франция при всякой обстановке сразу выступила своей вооруженной силой на стороне России, у руководящих русских военных кругов не было; не выясненным также оставался вопрос и о поведении Англии.

Границами вероятного театра первоначальных военных действий в Европейской России предполагались на севере параллель С. Михеля, на западе Балтийское море и линия Данциг—Краков—Пряшев—Карпаты до Кронштадта, на юге линия Кронштадт—Констанца (Кюстенджи)—Черное море и на востоке линия Николаев—Киев—Лейпциг (Петербург).

Центральная часть очерченного пространства, примерно между Западной Двиной, Балтийским морем на севере и линией Яссы-Черкассы на юге, являлась тем предполагаемым главным театром, на котором должна была произойти и действительно произошла борьба России с важнейшими из ее противников—Германией и Австро-Венгрией. К северу к нему примыкали Балтийский и Финляндский театры, имевшие второстепенное значение только на случай участия в войне слабой Швеции или Германского десанта, а с юга Бессарабский театр, арена действий против румын.

Наибольшее внимание привлекал на себя, естественно, главный театр.

Главный театр. К отличительным особенностям его следует отнести:

1) Равнинный и отчасти лесисто-болотистый характер, с естественными рубежами в виде рек, текущих в огромном большинстве почти в меридиональном направлении, т. е. представляющими естественные преграды для действий враждующих сторон. Встречающиеся на нем холмистые пространства имеют только тактическое значение. Исключение составляет юго-западная граница театра, а именно Карпатский хребет, который представляет естественную и весьма сильную преграду для русского наступления вглубь Венгрии и, с другой стороны, сильно стесняет маневрирование Австро-Венгерской армии.

2) Особенности государственной границы России с Германией и Австро-Венгрией. Примерно к западу от линии Лык—Владимир-Волынский русская граница вдается на 360 км вглубь Австрии и Германии широким полукругом по линии Тори, Калиш, Краков, имея в своем основании около 360 км, т. е. пространство, вполне достаточное для маневрирования значительной части даже нынешних массовых армий. Эта особенность театра, представляя для обеих сторон выгоду в отношении наступательных операций, является весьма невыгодной в отношении обороны.

3) Существование так называемого Полесья или лесисто-болотистого треугольника с вершиной на западе у слияния рек Вепржа и Тысменицы и с основанием длиной 300 км по Днепру, от Рогачева до Киева: Этот треугольник, отличаясь большой труднопроходимостью, в особенности, восточнее р. Горыни, разобщает операции армий, действующих к востоку от Западного Буга, на два отдельных театра.

4) Большое различие в культурном отношении и, в особенности, в обилии многочисленных шоссейных дорог между русской территорией, с одной стороны, и австро-венгерской и, в особенности, германской с другой: И это различие не в пользу России разительно увеличивается по мере продвижения на восток.

Разделение
главного театра
на районы.

В зависимости от начертания государственных границ, которое является отправной данной для первоначального сосредоточения и стратегического развертывания вооруженных сил сторон, главный театр может быть разделен на три большие районы, имеющие разное значение в оперативном отношении:

1) Центральный или Привислинский, образующий вышеупомянутую дугу, глубоко вдающуюся на запад у Торна, Калиша и Кракова в пределы Германии и Австрии, с основанием, идущим примерно по линии Лык-Владимир-Вольшский или более грубо по Западному Бугу и верховьям Нарева.

2) Северный, между Балтийским морем и северной границей Полесья, и

3) Южный, между южной границей Полесья и Карпатами.

4) Наконец, Полесье, в виде разъединяющего Северный и Южный районы пространства.

По своему положению Привислинский район является для обеих враждующих сторон наиболее интересным в оперативном отношении. Кроме того, что он включает в себя две трети всей пограничной полосы (1200 км из 1840 всего главного театра), русские владения образуют здесь мешок, сильно приближающийся к главным объектам войны со стороны России, Берлину и Вене, но зато сдавленный на своих флангах, на севере со стороны Германии Восточной Пруссии и на юге со стороны Австро-Венгрии Галицией.

Представляя в тоже время район, на котором армии могут маневрировать, не разъединенные лесами и болотами Полесья, Привислинский театр является тем участком, на котором при всякой обстановке должен завязаться узел оперативной работы, как это в действительности и случилось в 1914 и в 1915 годах.

Течением Вислы, от Торна до Сандомира, входящей во владения России своими обоими берегами, район делится на левобережный и правобережный.

Левобережный участок не имеет никаких рубежей стратегического характера и в общем удобен для маневренных действий, представляя в хороших грунтовых путях удобные способы передвижения, а по характеру местности много выгодных в тактическом отношении позиций.

В стратегическом отношении все выгоды этого участка находятся на стороне русских, так как отсюда отходят кратчайшие пути на Берлин, прикрытые только одной естественной преградой, р. Одер, и на Вену через сравнительно легко доступный участок Карпатских гор.

Кроме того, наступлением по левому берегу Вислы обходится в Восточной Пруссии сильная оборонительная линия низовьев этой реки.

Для противной стороны описываемый участок не имеет никаких активно-оперативных выгод, так как приводит к фронтальному форсированию Вислы. Но выгоды для нее заключаются в возможности обойти оборонительную линию этой реки переправой на ее низовьях ниже Торна и в верховьях выше Кракова.

Река Висла, замыкающая этот участок, представляет собою серьезную водную преграду, требующую для форсирования ее планомерной и сложной операции.

Правобережный участок, ограниченный долиной Буго-Нарева на севере, Вислой на западе и лесистой полосой бассейна Сана на юге, представляет местность более пересеченную и более удобную для обороны.

Пересеченный в меридиональном направлении средним течением Вислы и болотистыми долинами рек Вепржа и Западного Буга, а в направлении с юго-запада на северо-восток болотистой долиной Буго-Нарева и Бобра, участок этот является весьма удобным для обороны на запад и на север и трудным для атаки его в противоположных направлениях. Впрочем, для русских атака в северо-западном направлении препятствий в этом откошении не встречала, так как граница проходила, примерно, в 40 км севернее водной преграды Буго-Нарева.

В южном направлении, к Галиции, шансы обеих сторон уравновешивались, так как здесь естественных препятствий, кроме лесисто-болотистой полосы к северу от Сана, не имелось.

Общий характер описанного участка закрытый и пересеченный, в виду обилия лесных пространств и болот, и с худшими путями сообщения. Все эти отрицательные качества сгущаются по мере продвижения к центру и к востоку, как следствие начинающегося здесь Полесья.

Пути передвижения преимущественно грунтовые. Шоссе очень мало: они большей частью сгруппированы в центре, между Кобрином, Бела, Ковелем и Люблином, и в северо-западном участке, между Вислой, Буго-Наревом и Оржицем.

Кроме Вислы стратегическим рубежом на этом участке является только Буго-Нарев, который, благодаря, в особенности, качествам своих берегов, делает рубеж этот весьма трудным для его форсирования.

Оперативное значение правобережного участка сводится для русских к образованию отличного плацдарма для сосредоточения войск под прикрытием Буго-Нарева и Вислы как для наступательных операций, при чем направлением удара

на нижнюю Вислу обходились войска, сосредоточенные в Восточной Пруссии, а ударом на Краков отрезывались войска, собранные в Галиции, так и для действия по внутренним операционным направлениям, в случае наступления противника со стороны Восточной Пруссии и Галиции. К отрицательным сторонам следует отнести недостаток пространства для маневра, возможность быть взятым в клещи с флангов и отход главных коммуникационных путей от фланга.

Для австро-германцев оперативное значение участка сводится к трудности форсирования Вислы и отчасти Буго-Нарева, но к возможности обхода первой с обоих флангов, а также к возможности защемления в клещи расположенной здесь русской армии. Кроме того, армии австрийцев и германцев могут действовать здесь в тесной взаимной оперативной связи, чего трудно уже будет достигнуть далее к востоку, в виду специфических свойств Полесья.

Северный район. Северный район главного театра, примыкая в западной своей части с севера к Привислинскому, граничит на западе с низовьями Вислы, от Данцига до Торна, входившими во владения Германии, на севере Балтийским морем и на юге Полесьем. Лишь незначительная часть этого района, к западу от линии Поланген, Тауроген, Лык, принадлежала Германии, составляя провинцию Восточной Пруссии. На всем же остальном пространстве театр входил в пределы России.

Течением реки Немана район делится на два резко отличающиеся участка—Западный и Восточный.

Западный участок включает в себя Восточную Пруссию и прилегающие к ней пограничные участки России.

Нижняя Висла является весьма серьезной преградой на путях от Ленинграда (Петербурга) через Восточную Пруссию в пределы Германии и отличной прикрывающей сосредоточение линией.

Центр рассматриваемого участка (южная возвышенная часть Восточной Пруссии) покрыт многочисленными озерами разной величины, которые вместе с лесами увеличивают пересеченность участка и усиливают его обороноспособность. Эти озера группируются в несколько линий, имеющих большую частью меридиональное направление и, таким образом, пересекают пути, идущие от среднего Немана на запад. Из числа озерных линий самой обширной и самой важной является Мазурская группа, идущая цепью, длиною в 70 км, с севера на юг, от Ангенбурга на Иоганисбург.

Те же озерные линии образуют своими южными концами почти сплошной ряд дефиле и в южном направлении представляют собой отличную оборонительную линию вдоль южной границы Восточной Пруссии.